

РЕНТНАЯ ЭКОНОМИКА КАК СОВРЕМЕННЫЙ ФЕНОМЕН АГРАРНОЙ СФЕРЫ¹

Е. В. МАЛЫШ, кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник,
Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук
(620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29)

Ключевые слова: рента, рентные отношения, система рентных отношений, земельная рента, рентные ресурсы, рентные доходы, глобализация, постиндустриальное развитие, рентная экономика.

В статье рассматривается применение рентных отношений к аграрной сфере экономики России. В связи с этим охарактеризована возможность применения терминологии рентной теории к аграрным экономическим системам. Проведено исследование формирования рентных идей в изучении развития ресурсозависимости общества. В ходе анализа было выяснено, что попытки проследить влияние природных рент предпринимались неоднократно, но проблема установления всеобъемлющего влияния системы рентных отношений на аграрную сферу не решена. Автор выделил тенденции глобализации социально-экономических процессов, в основе которых, как было показано, лежат рентные отношения. Значит, именно рентные отношения всегда лежали в основе главных экономических тенденций развития экономических систем. Показано, что рентная экономика всегда имела два оттенка. «Положительная» рента приносила пользу обществу и экономике. «Отрицательная» - не совсем «правильная» - приносила вред, тормозила темпы роста. В ходе исследования было выяснено, что рентная экономика в аграрной сфере основывается на земельной ренте, но проведению рентной или рентиориентированной политики в аграрной сфере способствует ряд стимулов и механизмов, направленных на эффективное вовлечение и использование в хозяйственной деятельности ограниченных ресурсов как дополнительного источника финансирования.

RENT ECONOMY AS MODERN PHENOMENON OF THE AGRARIAN SPHERE

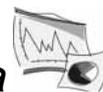
E. V. MALYSH, candidate of economical sciences, associate professor, senior researcher,
Institute of Economics Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
(29 Moskovskaya str., 620014, Yekaterinburg)

Keywords: rent, rent relations, system of the rent relations, land rent, rent resources, investment incomes, globalization, post-industrial development, rent economy.

In article application of the rent relations to the agrarian sphere of economy of Russia is considered. In this regard the possibility of application of terminology of the rent theory to agrarian economic systems is characterized. The author conducted a research of formation of the rent ideas in studying of development of a resurs of society. During the analysis it was found out that attempts to track influence of natural rents were made repeatedly, but the problem of establishment of comprehensive influence to the system of the rent relations is not defined on the agrarian sphere. The author allocated the main of tendencies of globalization of social and economic processes at the heart of which as it was shown, the rent relations lie. Means, rent relations were always the cornerstone of the main economic tendencies of development of economic systems. The author shows that the rent economy always had two shades. The «positive» rent brought benefit to society and economy. «Negative» not absolutely «correct», did harm to development, braked growth rates. During the research it was found out that the rent economy in the agrarian sphere is based on a land rent, but, at the same time, in the agrarian sphere allows carrying out rent policy or rent-policy a number of the incentives and mechanisms directed to effective involvement and use in economic activity of limited resources as an additional source of financing promotes.

Положительная рецензия представлена В. С. Бочко, доктором экономических наук, профессором, заслуженным экономистом РФ.

¹ Статья подготовлена в соответствии с государственным заданием ФАНО России для ФГБУН Института экономики УрО РАН на 2018 г.

Цель и методика исследований. Формирование тенденций глобализации указывает на смену мировой хозяйственной парадигмы - переход к постиндустриальному развитию. Новое постиндустриальное направление развития имеет характерные, присущие только ему черты: закон экономической отдачи стал в большинстве экономических сфер повышательным; экономический рост стал приобретать черты экспоненты; меняется общая модель хозяйствования (ведущую роль стало играть не промышленное производство, а сфера услуг); наращивается объем сетевой структуры взаимодействия субъектов; стремительное (в мировом масштабе и в сравнении с недавним прошлым) накопление интеллектуальной ренты и, что более важно, эксплуатация интеллектуального капитала; знания становятся тем фактором производства и потребления, адекватное использование которых дает значительные результаты даже при относительно незначительных объемах вложения ресурсов; по-новому решаются проблемы, связанные со структурой ресурсов экономики, их ролью в воспроизводственном процессе и в приросте доходов частного и государственного секторов экономики. Все основные черты стали особенно остро проявляться не только на уровне национальной экономики, но и на уровне региональной экономики, даже, можно сказать, потребовали решения на этом уровне в первую очередь, потому что по сути являются ответом на глобальные тенденции.

Результаты исследований. Постиндустриальное развитие в своей основе, зачастую скрытой от посторонних глаз, несет следы той или иной ренты, того или иного рентоориентированного поведения, позволяющих определить тип рентных отношений, выходящий на первый план в связи с соответствующими тенденциями.

1. Тенденция ускоренного решения проблемы ограниченности экстенсивного роста мировой экономики, которая, по словам С. Ю. Глазьева [1], проявляется в расширении ресурсной базы экономики за счет технологических инноваций и углублении дефицита дешевых энергетических и сырьевых ресурсов, решается за счет технологий VI технологического уклада. Расширение ресурсной базы экономики предполагает расширение спектра соответствующих ресурсных рент, выбытие ресурса – отсутствие соответствующей ренты. Интенсивный рост экономики состоит, по нашему мнению, в управлении качеством ее ресурсов, всего спектра ресурсов экономики, а не того, который «дает» основную ренту.

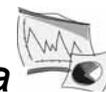
Здесь считаем нужным применить терминологию Ю. В. Яременко относительно «качественных или массовых» ресурсов [2, с. 28]. Качество ресурсов, по мнению Ю. В. Яременко, определяется двумя основными критериями: 1) технический уровень средств

производства; 2) уровень квалификации рабочей силы. Качественный ресурс - дорог, редок и ограничен, приносит высокий эффект. Массовый (некачественный) ресурс, напротив, дешевый, доступный, низко эффективный. Чем качественнее ресурс, тем большую ренту можно получить при его использовании. Следуя логике Ю. В. Яременко, в данный момент времени в экономике находится заданный набор качественных и массовых ресурсов, находящихся в определенном соотношении. Хозяйствующему субъекту будет выгодно как можно дольше удерживать ресурс в качественном спектре. Видимое ограничение этому наступает в момент трансформации набора ресурсов - при переходе ресурсов из качественного состояния в массовое, выбытии ресурсов из массовых, появлении новых качественных ресурсов.

Основным посылом выделения рентных идентификаторов качества экономических ресурсов выступает то, что рента является не имманентным свойством ресурса, а результатом его производительного использования. Отсюда следует, что решение проблемы интенсификации роста экономики (и на мировом, и на национальном, и на уровне региона – можно сказать однотипно, но с должной долей обобщения) лежит в плоскости управления рентными идентификаторами качества экономических ресурсов.

2. Тенденция усугубления борьбы за технологическое лидерство, создание новых интеллектуальных технологий; в последнее время к борьбе за ресурсы и рынки, которая существовала всегда и по мере роста мировой экономики только усиливалась, добавилась и вышла на первый план борьба за интеллектуальное богатство, за технологическое лидерство. Технологическая рента – первый доход разработчика новаций, ее квазирентный характер связан с уровнем борьбы. Длительность возможности беспрепятственно присваивать технологическую ренту становится мотивом инновационной деятельности во всем мире.

3. Тенденция усугубления неравенства, изменение в социальной структуре общества: все большая часть результатов экономики при глобализации присваивается меньшинством. Обострение мирового неравенства не только стало проявляться в противостоянии развитых и развивающихся стран, но и вошло в саму систему развитых стран, стало одной из «ключевых проблем» XXI в. Современное неравенство вызывает проблемы как в социальной сфере, так и в вопросах экономического роста. Все вопросы, связанные с распределением и перераспределением мировых, национальных и региональных доходов, связаны с рентными отношениями. На глобальном уровне за этот процесс «отвечает» [3] финансовая рента. Именно управление финансовыми потоками, обусловленное процессами глобализации, позволяет присваивать меньшинству результаты экономики всего мира.

4. Тенденция ускоренного развития обрабатывающих производств, проявляющаяся в многообразии выпускаемой продукции, способной удовлетворить все более и более расширяющиеся потребности человечества, что, в свою очередь, становится решающим фактором в увеличении добавленной стоимости в расчете на единицу продукции, получаемой вследствие временного повышения эффективности производства. Основной доход при формировании этой тенденции связан с инновационной рентой. Большая часть инноваций реализуется на базе обрабатывающих производств, чему способствуют усилия не только владельцев производств (присваивают сверхприбыль), но и правительств (больше налоговых поступлений), и рабочих этих производств (высокие заработные платы) [4, с. 30]. Увеличение заработных плат становится основой следующей тенденции.

5. Тенденция роста емкости рынков, ведущая роль сферы услуг. В современном мире остаться конкурентоспособными могут только те производители, которые наращивают производительность труда, а это невозможно без роста его оплаты. Этому процессу способствует еще тот факт, что рост доходов населения влечет за собой при прочих благоприятных условиях рост емкости потребительских рынков, что создает дополнительный стимул для производителей потребительских благ. Основа тенденции – активное формирование потребительской ренты, основанной на разнице между ценностью товара для потребителя и той ценой, которую он за него заплатит.

6. Центральным местом теоретического знания в определении политики общества становятся университеты. Классовое деление общества уступает место профессиональному. Трудовая деятельность в обществе заменяется творческой активностью. Собственность теряет свое значение. Решающим становится уровень знаний и образование. Основной собственник – владелец информации. Главный общественный конфликт «ушел» из сферы собственности в сферу образования. Постиндустриальное общество находится под влиянием основных факторов: техники, технологии и информации; социальной структуры; духовных ценностей.

7. Земельные ренты постепенно теряют актуальность из-за потери значимости роли земли как ресурса, земельные ренты перерастают в территориальные, все экологические и экономические ренты территорий трансформируются в территориальные ренты.

Таким образом, можно сделать вывод, что в основе тенденций глобализации социально-экономических процессов лежат рентные отношения. Значит, именно рентные отношения всегда лежали в основе экономических тенденций развития экономических систем.

Выдвинем тезис: любая экономика рентная. Любое развитие экономики в своей основе содержит ренты. Но рентные отношения приносят в экономику не только положительное, являясь движущей силой развития, но и отрицательное.

Итак, рентная экономика всегда имела два оттенка. «Положительная» рента приносила пользу обществу и экономике. «Отрицательная» – не совсем «правильная» – приносила вред развитию, тормозила темпы роста. С. А. Яцкий, исследуя рентный характер экономики России, тоже отмечает, что сейчас сложились два подхода [5]. Во-первых, место и роль страны на мировом рынке рентных ресурсов; во-вторых, рентиориентированное поведение хозяйствующих субъектов превалирует в экономике.

По мнению Л. Н. Даниленко, категория «рента» в современной экономике «выступает как воспроизводственная категория, присутствующая на всех стадиях хозяйственной деятельности и на всех уровнях экономической реальности - от микро до мировой экономики» [6, с. 126]. Рента превращается в системное явление, проникает во все сферы жизни общества.

Любые рентные доходы в любых сферах экономики имеют одну экономическую природу, но оценка рентных доходов зависит от рентиобразующего ресурса и сферы образования ренты. Если связывать рентные отношения с использованием редких и уникальных ресурсов, которые приносят дополнительный доход в виде ренты, то распределение ресурсов в экономической системе и определяет распространенность рентных отношений. Неравномерность распределения рентных доходов между различными секторами экономики и между различными общественными группами отрицательно сказывается на производстве общественных благ в будущем.

Ресурсная экономика, по словам Л. Г. Фишмана и Д. А. Давыдова, основана на механизме «раздач»: «Если делят, кого-то обижая, или кто-то самочинно прихватывает лишнее, то в центр летят жалобы, и механизм поднастраивается с помощью специфичных для данного времени технологий» [6, с. 43–44]. Словное общество основано не на труде и конкуренции, а на служении и «распилах». Природа сословной ренты в том, какое административное устройство может «прокормить» общество.

А. В. Готного в исследовании механизмов влияния рентных отношений на развитие «воспроизводства будущего общества» называет наметившиеся тенденции замещения прибыли рентой «тенденцией перехода от закона стоимости к закону прибавочной стоимости как регулятору экономических отношений» [7, с. 159]. Свои рассуждения ученый основывает на внеэкономическом принуждении, введенном К. Марксом. Объектом рассмотрения является так называемое сервисно-рентное общество: «Собствен-

ник средств производства, т. е. рантье, будет нуждаться скорее в личных услугах, или в „распредмечивании“ того, что производится почти без участия человека» [7, с. 160].

Как писал С. А. Тертышный, «рентоориентированная экономика самовоспроизводится как предельно монополизированная, а значит, и неэффективная. В ней нет стимулов к снижению издержек, к внедрению высоких технологий. Инвестиции в такой экономике распределяются не столько по критериям эффективности капиталовложений, сколько исходя из необходимости поддержать финансами пусть убыточные, но „свои“ фирмы. В такой экономике высоки риски капиталовложений, ведь права собственности становятся условными. Без принадлежности собственника к влиятельному клану, без покровительства ему со стороны „своей“ власти активы предприятия оказываются незащищенными от рейдерского захвата „нового собственника“» [8, с. 85].

А. В. Кацуба изучает новые ренты, возникающие в условиях экономики знаний. По мнению исследователя, основа развития всех рент – это земельная, природная и экономическая рента. Новыми рентами знаниевой экономики, которые автор называет формами рент, являются интеллектуальные, инновационные и научные ренты. «В начале XXI в. явно произошел перекос в интеллектуально-рентных отношениях за счет умаления общественной значимости интеллектуально-продуктивных жизнесозидательных технологий и агрессивного распространения контрпродуктивных интеллектуальных технологий расчеловечивания, породивших в возрастающих размерах интеллектуальную квазиренту, ставшую могучим орудием наступления экономической власти на власть духовную» [9, с. 38].

Нетрудовой характер рентной экономики подчеркивается во многих исследованиях, в частности, В. А. Лукина утверждает, что рентная экономика «может быть весьма выгодна тем, кто способен получить доступ к рентным доходам» [10, с. 204].

Рентоориентированность экономики рассматривается практически всеми отечественными учеными-экономистами, особенно это видно в последнее время, когда стали обсуждать пути выхода из сложившейся ситуации с мировым кризисом и всеми последующими негативными явлениями.

По мнению ряда авторов, понятие «рентная экономика» как экономика рантье связано с понятием «рентное общество», «общество рантье».

Одно из последних исследований на эту тему проведено Д. А. Давыдовым и Л. Г. Фишманом и заслуживает особого внимания. Авторы говорят о «рентном обществе, в рамках которого подавляющая часть населения живет за счет той или иной формы ренты» [11, с. 121]. Характерная черта такого обще-

ства обнаруживается в сфере устремлений рентного субъекта – рантье, который стремится не максимизировать прибыль, а минимизировать трудовые усилия, люди «ищут теплые местечки», а не стремятся выразить себя в труде. В. С. Мартыянов рентное общество называет «обществом без экономического роста и массового труда». Современное общество трансформируется: погоня за прибылью заменяется гарантированием ренты. Автор вводит понятие «рентного капитализма, в котором закончена географическая экспансия капитала, все глобальные рынки завоеваны и поделены, норма прибыли и спрос падают, а конкуренция на них только усиливается, вызывая к внерыночным и внеэкономическим преимуществам» [12, с. 47]. Рентный капитализм противопоставляется рыночной экономике, основная тенденция – открытый внеэкономический доступ к ренте через «добротелители новых сословий».

Рентная экономика в аграрной сфере основывается на земельной ренте, но проведение рентной политики или рентоориентированной политики в аграрной сфере позволяет:

- 1) создать стимулы и механизмы, направленные на эффективное вовлечение и использование в хозяйственной деятельности ограниченных ресурсов как дополнительного источника финансирования;
- 2) справедливо распределять доходы;
- 3) обеспечить сбережение всех типов ресурсов;
- 4) повысить конкурентоспособность отраслей АПК и аграрной экономики в целом.

Следует констатировать, что сегодня рентные доходы в аграрной сфере аккумулируют лишь два экономических субъекта: предприятия, использующие земельно-рентные ресурсы, и государство в лице государственного аппарата. Предприятия не могут их освоить даже для собственной инвестиционной политики. Государство формирует доходы бюджета, которые используются на цели государственной политики.

Проведя анализ положительных и отрицательных эффектов рентной экономики, в особенности для аграрной сферы, можно сделать вывод, что сложившаяся политика Российского государства в отношении земельно-рентных доходов приводит в основном к отрицательным последствиям для аграрной экономики:

- 1) она стимулирует коррупцию органов управления в форме «платы» за доступ к земельно-рентным ресурсам;
- 2) укрыть рентный доход гораздо проще, чем любой другой вид дохода, что способствует непропорциональному обогащению и уходу от налогов;
- 3) собственники неоправданно высоких рентных доходов в аграрной сфере опосредованно влияют на увеличение цен, на инфляцию.

По итогам анализа современного применения понятия «рентная экономика в аграрной сфере» можно сделать вывод о том, что применение термина оправдано следующими всеобщими, системными тенденциями влияния рентных отношений на аграрную экономику:

- доминирование рентного способа гарантированного извлечения дохода над способом его конкурентного подтверждения;
- способствование монополизации рынков аграрной продукции;
- феномен социально-экономического иждивенчества;
- сервисная функция собственности по отношению к власти;
- возникновение новых «неэкономических» видов рентных доходов;
- формирование основных тенденций в распределении рентных доходов под воздействием мировых рент;
- перенос теории ренты с невозобновляемых источников на возобновляемые.

Выводы. Рекомендации. По нашему мнению, анализ стратегий снижения влияния рентных отношений на развитие аграрной экономики можно проводить исходя из трех основных подходов.

Первый подход - масштабная технологическая модернизация производительных сил на основе развития фундаментальных и прикладных исследований, связанных с оптимизацией условий и факторов расширенного производства. В рамках этого подхода предполагается масштабное использование технологических рент.

Второй подход - поддержание макроэкономической стабильности через изменение свойств экономической системы, измеряемых макроэкономиче-

скими показателями, через обеспечение взаимосвязи между макроэкономическими регуляторами: низкая инфляция, регулирование курса национальной валюты, расширение конкуренции, удлинение горизонтов финансового рынка, развитие отраслей с высокой добавленной стоимостью, поддержание инноваций. Подход основан на использовании инновационных, информационных рент.

Третий подход представлен исследованиями С. Ю. Глазьева, а также работами его последователей в вопросах формирования стратегии устойчивого развития российской экономики. Ученые считают, что стратегия должна быть построена на преодолении макроэкономического детерминизма, через учет исторического контекста, особенностей культуры, рационального природопользования, особенностей политических и гражданских отношений, необходимо взвесить сильные и слабые стороны национального хозяйства и спрогнозировать развитие экономики с учетом глобальных перспектив. Подход предполагает комплексное системное использование рент.

Итак, анализ возможности и условий использования слова «рентная» применительно к аграрной экономике считаем проведенным. Исследование рентных отношений в современной экономике влечет за собой необходимость применения системного подхода с разных позиций: теоретических, методологических и идеологических. Этот вопрос по-разному решался в разные периоды. При анализе основных положений рентной аграрной экономики нами выявлено, что в большинстве современных работ отсутствует глубокая теоретическая проработанность процессов развития рентных отношений. Выявление круга проблем позволило обосновать расширение аграрной рентной тематики на уровень системности.

Литература

1. Глазьев С. Ю. Между Вашингтоном и Пекином // Экономические стратегии. 2015. № 2. С. 6-15.
2. Яременко Ю. В. Теория и методология исследования многоуровневой экономики. М. : Наука, 1997. 400 с.
3. Федотовский Н. Тормоз неравенства // Эксперт. 2015. № 23 (1-7 июня). С. 36-38.
4. Райнерт Э. С. Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными. М. : Издат. дом ВШЭ, 2011. 384 с.
5. Яцкий С. А. Рентная экономика: политико-экономический аспект // Вестник Югорского гос. университета. 2011. № 4. С. 148-155.
6. Фишман Л. Г., Давыдов Д. А. От капитализма к рентному обществу? // Полития: Анализ. Хроника. Прогноз (Журнал политической философии и социологии политики). 2015. № 1. С. 39-54.
7. Готного А. В. Рентный механизм воспроизводства будущего общества // Философия хозяйства. 2013. № 5. С. 159-167.
8. Тертышный С. А. Коррупция как форма рентоориентированного поведения и проблема ее измерения в экономике России // Проблемы современной экономики. 2012. № 2. С. 83-87.
9. Кацуба А. В. Новые формы ренты в условиях становления знаниеемного хозяйства // Нефть, газ и бизнес. 2013. № 1. С. 35-66.
10. Лукина В. А. Приватизация государственных услуг населению: тенденция и проблемы // Социология власти. 2010. № 3. С. 201-210.

11. Давыдов Д. А., Фишман Л. Г. Россия: от общества с рентной экономикой к рентному обществу // Политика: Анализ. Хроника. Прогноз (Журнал политического философии и социологии политики). 2015. № 3. С. 120-130.

12. Мартъянов В. С. Рентная демократия // Научный ежегодник Ин-та философии и права Уральского отделения РАН. 2016. Т. 16. № 3. С. 41-60.

References

1. Glaz'ev S. Ju. Between Washington and Beijing // Economic strategy. 2015. № 2. P. 6-15.
2. Jaremenko Ju. V. Theory and methodology of a research of multilevel economy. M. : Science, 1997. 400 p.
3. Fedotovskij N. Inequality brake // Expert. 2015. № 23 (1-7 June). P. 36-38.
4. Rajnert Je. S. As the rich countries became the rich and why the poor countries remain the poor. M. : Publishing house of HSE, 2011. 384 p.
5. Jackij S. A. Rent economy: political and economic aspect // Messenger of the Yugra state university. 2011. № 4 (23). P. 148-155.
6. Fishman L. G., Davydov D. A. From capitalism to rent society? // Polity: Analysis. Chronicle. Forecast (Magazine of political philosophy and sociology of policy). 2015. № 1. P. 39-54.
7. Gotnoga A. V. Rent mechanism of reproduction of future society // Philosophy of economy. 2013. № 5. P. 159-167.
8. Tertyshnyj S. A. Corruption as a form of rent-behavior and a problem of its measurement in economy of Russia // Problems of modern economy. 2012. № 2. P. 83-87.
9. Kacuba A. V. New forms of a rent in the conditions of formation of knowledge economy // Oil, gas and business. 2013. № 1. P. 35-66.
10. Lukina V. A. Privatization of public services to the population: tendency and problems // Sociology of the power. 2010. № 3. P. 201-210.
11. Davydov D. A., Fishman L. G. Russia: from society with rent economy to rent society // Polity: Analysis. Chronicle. Forecast (Magazine of political philosophy and sociology of policy). 2015. № 3 (78). P. 120-130.
12. Mart'janov V. S. Rent democracy // Scientific year-book of Institute of philosophy and right of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. 2016. Т. 16. № 3. P. 41-60.